

84 (2=411.2)6кр

Ш48

Павел Шенчугов

Я на жизнь не в обиде

Владивосток

2012

84 (2=411.2) 6кр
Ш 48

Русское географическое общество
Приморское краевое отделение
Общество изучения Амурского края

Павел Шепчугов

Я на жизнь
не в обиде

Стихотворения

ГБМ

Владивосток
Издательский дом
Дальневосточного федерального университета
2012

- 139809 -

УДК 82
ББК 84
Ш48

Шепчугов, Павел.

Ш48 Я на жизнь не в обиде : стихотворения / Павел Шепчугов. – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – 172 с.

ISBN 978-5-7444-2756-6

Автор поэтического сборника – действительный член Русского географического общества, член Дальневосточной коллегии адвокатов Приморья – известен читателям благодаря его книгам «Кружатся годы ворохом листвы», «Противостояние : записки мента из глубинки», «Очерки истории Находки», «Всё на земле идёт по кругу». Любовь к женщине, к матери-природе, к родине – вот главные темы, звучащие в его стихотворениях.

УДК 82
ББК 84

© Шепчугов П.И., 2012
© Общество изучения
Амурского края, 2012
© Издательский дом
Дальневосточного
федерального университета,
оформление, 2012

ISBN 978-5-7444-2756-6

Предисловие

Почётный житель города Находка, адвокат, краевед, меценат, действительный член Русского географического общества отмечает в июле этого года свой юбилей. Родившись в селе Вершино-Шахтаминский Читинской области в 1947 г. четырнадцатым ребёнком в семье, Павел Иванович Шепчугов прошел сложный жизненный путь, с редкими, но резкими ударами, часто несправедливыми.

Превратности судьбы закалили характер, но не изменили состояния души, такой непосредственной и доверчивой. И это находит отражение в стихах, которыми Шепчугов увлечён с юности. Его поэтические сборники «Я хотел бы бурей стать», «Кружатся годы ворохом листвы», «Всё на Земле идёт по кругу» и др. несут энергию доброты, жизнелюбия и оптимизма.

Писать стихи Павел начал ещё подростком. Он не вымучивал их, не придумывал, морща лоб. Они ложились на бумагу сразу, был ли он на работе, бродил ли с ружьём по забайкальской тайге. Юношу заметили в местной редакции, начали печатать его небольшие зарисовки, стихи, рассказы. По путёвке комсомола Шепчугова направляют в органы внутренних дел, он становится участковым милиционером.

Постоянная потребность в совершенствовании, необходимость получения новых знаний привели его к поступлению в Иркутский университет. Понимая, что со своим забайкальским диалектом экзамен по русскому языку и литературе он не одолеет, Павел Иванович принимает неординарное решение и предъявляет приёмной комиссии вместо сочинения на вольную тему свое стихотворение «Милицейские жёны».

Позднее композитор из Находки Валерий Зюзюлёв напишет музыку на слова о верных спутницах жизни, и песня станет популярной. А тогда комиссия долго совещалась, что же делать с абитуриентом в случае такого нестандартного подхода к вступительному экзамену. В конце концов было принято правильное решение — Павел Шепчугов стал студентом юридического факультета.

Потом он работал начальником районного отдела внутренних дел, юрисконсультom, председателем райпотребсоюза, директором совхоза. Переехав с семьёй в Находку, занялся адвокатской практикой. В жизни было много сложных моментов и зачастую казалось — не до лирики. Но в редкие минуты отдыха рука тянется к бумаге и рождаются стихи — об удивительной природе Приморья, о замечательных людях, о любви.

Павел Иванович активно занимается краеведческой работой. Много читает, знакомится с архивными материалами по истории заселения побережья, встречается со старожилами. И появляются новые книги: «Забытая Американка», «Очерки истории города Находки», «По Амурскому краю». А совсем недавно — «Где золото рыли в горах: Страницы истории милиции Забайкальского края».

Поэтому совершенно справедливо он стал действительным членом старейшей общественной организации страны — Русского географического общества. Выступил организатором и участником двух автопробегов по Приморью и Забайкалью, посвященных Н.Н. Муравьеву-Амурскому и В.К. Арсеньеву. За рулем своего джипа на трассе «Амур» Павел столь же надёжен, как и в крепкой мужской дружбе.

Приехав в Дальневосточный федеральный университет на презентацию очередного журнала «Власть книги», П.И. Шепчугов рассказал о своей поистине уникальной библиотеке в десятки тысяч томов, которую он собирает всю сознательную жизнь. Его выступление — гимн «Её Величеству книге», которая так нужна нынешним студентам, «подсевшим» на Интернет.

Поэзия в его сердце — всегда, и на первом месте. В ней Родина и любовь, «вечерний тихий сад» и ветер, который «доносит запахи цветов» или «наотмашь бьёт в лицо». Представляя читателям юбилейное издание, мы желаем Павлу Ивановичу Шепчугову крепкого здоровья и новых достижений на просторной дороге жизни.

*Петр Бровко,
председатель ОИАК,
профессор, действительный член
Петровской Академии наук и искусств*

**Моя
судьба**

Мне не надо Россию другую,
Что бы ни было, ею горжусь!
Крикну громко:
– Люблю такую,
Бесшабашную, добрую Русь!

* * *

Я в родные места никогда не вернусь,
Не считаю, что это – бегство.
В королевстве по имени «детство»
Босиком никогда не пройдуся.

Не вернусь в забайкальскую юность,
Где весной расцветает ургуй,
В её мягкую, тихую лунность
С чистотой родниковых струй.

Не вернусь в свою буйную зрелость,
Не хочу надежд и утрат,
Мне всегда почему-то хотелось
В бездну лет шагнуть наугад.

* * *

Как многие, прошёл Сибирь этапом:
Иркутск, Усть-Кут, Читинское СИЗО,
За сгинувшим шёл старшим братом,
Видать, обоим нам не повезло.

С клеймом «судим» был вычеркнут из жизни.
Попробуй, докажи – не виноват!
Валили лес, хоть телогрейку выжми,
В руках у конвоира автомат.

И лай овчарок помню до сих пор,
Он мне судьи напоминает голос,
Там мне ночами снился хлеба колос
И синева тайги далёких гор.

Летели мои дни, как в листопад
Листва с берёз, зимы почуяв холод,
Я испытал мороз, жару и голод,
Сказав парторгу что-то невпопад.

* * *

Средь шума городского дня,
Устав от суеты и гама,
Хочу умчаться в детство я,
Где так любила меня мама.

Бежать, ногами сбив росу,
К реке, окутанной туманом,
И, надышавшись трав дурманом,
Бродить отшельником в лесу,

Где дымкой небосклон объят.
Там встретить девушку босую
С косою длинною до пят
И удивительно простую.

Средь шума городского дня,
Устав от суеты и гама,
Хочу умчаться в детство я,
Где так любила меня мама.

Далекое и близкое

Я часто вспоминаю перед сном
Старушку-Мать с усталыми руками
И старый тополь под окном,
Что по ночам стучал ветвями
По крыше, будоража дом.

Я вспоминаю утра зори,
Весёлый, шумный птичий хор,
Луч солнца в розовом уборе,
Что с ветром лёгким как бы в споре,
Бежал, едва касаясь гор.

Туман над тихою рекою,
Где затаились рыбаки,
И дядю Борю, что метлою
грозя, ругал нас: «Босяки!»

* * *

Я рёдился в Забайкалье,
Где морозы жгучи,
Где тайга и сопок кручи,
Где долин безбрежных синь,
Золото берёз, осин,
Ручейков лесных хрусталь,
Манит легкой дымкой даль.

* * *

Зовут к себе таёжные хребты,
Зовут ручьи, поля, долины,
Березы, липы, сосны и рябины,
Травы ковёр и яркие цветы.

Зовёт к себе мой старый отчий дом,
Где я в июльский день родился,
Зовут луга, где бегал босиком,
Когда ходить лишь только научился.

Утро

Перекличка петухов...
Луч солнца падает на землю.
Доносит ветер запахи цветов,
Туман в долине мягкой тенью.

У обрыва на реке
Берёзки сгрудились гурьбою,
И рыбаки невдалеке
Судачат тихо меж собою.

Вот громко скрипнула калитка.
Собаку поманив с собой,
Бежит по тропке узкой прытко
К ручью девчонка за водой.

* * *

Знакомая околица,
Знакомые поля.
Мне низко в пояс клонятся
Берёзки, тополя.

И что-то ворон крикнул вслед,
Махнув слегка крылом.
Быть может, через много лет
Мне подсказал – где дом.

Нарядная черёмуха
Роняет наземь цвет.
«Встречайте меня, олуха!» –
Хочу кричать в ответ.

Хочу бежать тропинкою,
Как много лет назад,
Когда спешил с корзинкою
С груздями в листопад.

Хочу, чтоб мама встретила
С улыбкой у плетня,
На «Здравствуй» мне ответила,
Что выдаст мне ремня.

И вот пришёл. А дом заброшен.
Давно остыла наша печь.
Пустырь, как раньше, не окошен,
И крыша сильно стала течь.

Скрипит и хлопает калитка,
Никто не смотрит в окоём,
И паутинки пыльной нитка
Слегка колышется на нём.

Детство

Умаявшись нести ночной дозор,
На тучке месяц прикорнул устало.
А на востоке, сдёрнув покрывало,
Луч солнца снова рвётся на простор.

Пылает алый небосклон.
Туман рассеялся меж сопок.
Ещё не сбросив сладкий сон,
Я слышу лошадиный топот.

И звонкий голос петуха
Спугнул с забора птичью стаю.
Зовёт прохладою река –
Я на ходу росу сбиваю.

И, оставляя в травах след,
Бегу босой навстречу солнцу,
А мать тревожно смотрит вслед,
Припав к раскрытому оконцу.

* * *

Лёд прорезала проталина,
Лижут снег лучи весны,
Поля дальнего окраина
Без привычной белизны.
И зовёт дорога дальняя
С детства в милые края,
В то село, где хата крайняя
Покосилась без меня.

На родине

А ведь всего-то ничего –
К былому миг прикосновенья.
Но минуты вдохновенья,
Подарило вновь село.
В памяти, как на экране,
Жизнь прошедшая моя:
Боль в зажившей было ране –
Сердцу милые края,
Грусть и радость, и надежды –
Всё смешалось в голове.
Осень яркие одежды
Демонстрирует в окне.
Синь в глазах твоих, как море,
Утонул в их глубине.
Жёлтый парус – это поле,
Что спешит навстречу мне.
Леса дальняя опушка,
Где нестройный ряд берёз,
Кедры, сосны, ель-старушка.
По щекам крупинки слёз.